

2. Жданко Т. А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков. // Советская этнография. 1955. № 4.
3. Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1958.
4. Антипина К. И. Указ. соч.
5. Жданко Т. А. Указ. соч.

O. B. Старостина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР У ТАДЖИКОВ

Игра сопровождает человека на протяжении всей его жизни, с первых месяцев и до самой смерти. Это неотъемлемая часть культуры человека. Она развлекает, обучает, является частью обряда.

Среди множества традиционных игр, на наш взгляд, можно выделить три основные группы, различающиеся между собой по ряду признаков. Первая — *обрядовые* игры. Они проводились только в рамках празднеств годового или жизненного цикла, за строгим соблюдением правил следили наиболее уважаемые люди старшего поколения. Без проведения таких игр обрядовые действия не считались завершенными. Характерной особенностью обрядовых игр является также наличие отголосков поклонения древним божествам, символизация некоторых ушедших в прошлое ритуальных действий. Например, традиционная игра, приуроченная к празднованию Новруза, участниками которой являются девушки, юноши, а также молодые мужчины и женщины, — *аловпарак* (прыжки через костер) — имеет явные отголоски зороастризма [1, с. 20]. Целью организации обрядовых игр

было положительное магическое воздействие на разнообразных божеств и силы природы, обеспечивающие процветание семье и социуму.

Вторая группа, условно названная «развивающие-моделирующие игры», характеризуется следующими чертами: такие игры также носили обязательный характер, но их проведение соотносилось с различными этапами развития ребенка и его взросления. В играх второй группы наблюдается отсутствие четких правил, соблюдались лишь общие приемы. Так, «дочки-матери» обучали девочек уходу за детьми и одновременно формировали навыки общения детей и взрослых. Целью подобного рода игр было воспитание, обучение трудовым навыкам, формирование традиционного мировоззрения, усвоение норм внутрисемейного и социального общения.

Последняя группа — *развлекательные* игры, которые носили необязательный характер, их организация и проведение зависели от наличия свободного времени. В развлекательных играх не существовало определенных правил, в каждой местности, где они проводились, вырабатывались свои приемы и особенности. В таких играх, безусловно, присутствовал и развивающий компонент, нацеленный на совершенствование физических способностей человека.

Участие в играх и та роль, которую выполнял в ней человек, были обусловлены полом и возрастом. На разных этапах жизни преобладают те или иные игры. Всего в Таджикистане известно более 100 традиционных игр, но в наши задачи не входит их подробное фиксирование и описание. В статье рассмотрены лишь самые популярные и характерные варианты.

Для игр раннего детского возраста (до 5 лет) характерной особенностью является отсутствие полового разделения. Доминирующими являются развивающие и обучающие развлечениями. Так, первой игрушкой ребенка является погремушка (керамическая, деревянная, тыквенная), которая учит сопоставлять звук и его источник, развивает основы координации и, безусловно, является развлечением для младенца. В дальнейшем, с развитием ребенка, игры усложняются, наибольший акцент делается на развивающе-моделирующих развлечениях, суть которых состоит

в повторении хозяйственной деятельности взрослых, моделировании внутрисемейных отношений («сбор урожая», «дочки-матери» и пр.).

С переходом ребенка в более старшую возрастную категорию (5–12 лет) наряду с развивающе-моделирующими играми появляются и игры других групп. В играх для данной возрастной категории наблюдается четкое половое разделение: мальчики и девочки перестают участвовать в совместных развлечениях.

Одной из обрядовых игр, в которой принимают участие девочки, является «ручеек», устраиваемый на одном из праздников весеннего цикла — празднике тюльпанов.

В развлечениях, связанных со свадьбой, обязательно принимали участие мальчики, которые устраивали состязание по бегу на определенное расстояние, получая за это сладкие призы. Такие соревнования обычно предваряли обязательные обрядовые игры взрослых [2, с. 46].

В группе развивающе-моделирующих развлечений детей данного возраста появляются игры, конструирующие обряды семейного и жизненного циклов («смотрины невесты», «поезд жениха»).

Популярными развлекательными играми мальчиков этого возраста были разнообразные варианты пятнашек и шуточной борьбы. Правила таких игр зависели от количества играющих, размера площадки, выбираймой для развлечения, и, конечно, от местности, в которой они проводились.

Некоторые развлекательные игры мальчиков и юношей повторяют обрядовые игры, приуроченные к ритуалам годового и жизненного циклов. Так, шуточное козлодрание, любимое развлечение мальчиков, устраивается в летнее время года. Коней заменяют деревянные палки, плеть — веревки, а шкуру козла — мешок с опилками. Игра не носит регламентированного характера и часто заканчивается шуточными потасовками игроков-соперников.

Юноши следующей возрастной категории (от 12 лет до рождения ребенка) принимают участие в традиционных обрядовых играх лишь в незначительной степени. В научной литературе упоминается лишь три вида игр — это козлодрание, устраиваемое во время прибытия жениха в дом невесты [3, с. 101], бег на

скорость на покатых склонах снизу вверх, проводившийся по случаю семейных торжеств. Одно из любимых развлечений среди юношей и мужчин более старшего возраста — игра в битки, проходившая во время религиозных праздников. Подготовка к этой забаве среди заядлых игроков велась заранее: кур кормили рисом для получения крепкой скорлупы яиц. Строго соблюдались и правила: на уличенного в обмане налагали значительный штраф.

Гораздо большее число игр юношей данной возрастной группы носило развлекательный характер. Такой игрой, в частности, являются шуточные скачки на ослах, в которых принимают участие сначала мальчики 15–17 лет, потом взрослая молодежь, а затем отцы семейств. В развлечении используются маленькие седла, без стремян и уздечек, животными управляют только с помощью заостренной палочки. Проводились они на пересеченной местности. Ослы лягались, сбрасывали седоков, попадали в ямы. Всадник, довозивший козла до старейшин, получал небольшой приз (платок, деньги на платок).

Юноши и молодые мужчины принимали участие в скачках, которые могли сопровождать новогодние и свадебные торжества. Правила этих соревнований, как и призы, варьировались в зависимости от района, в котором они проводились. К торжествам годового и жизненного циклов была приурочена игра с копьем, с помощью которого всадник должен был поднять с земли тюбетейки или яйца; метание камней и мечей на точность.

Одной из многочисленных развлекательных игр было пешее поло, в которое играли деревянными клюшками с мячом. Игру устраивали в теплое время года среди мальчиков и юношей одного кишлака. Очень популярен был также бой подушками или мешками на бревне.

Единственной игрой, в которой могли принимать участие девушки, женщины и даже старухи, были качели, устраиваемые во время празднования Новруза. Соревнования в высоте раскачивания проходили под сопровождение песен любовного содержания.

Большая часть развлечений старшей возрастной категории (от 20 до 45–50 лет) носила обрядовый характер. Среди обрядовых игр наиболее часто в этнографических источниках упоминаются козлодрание и борьба.

Одним из любимейших развлечений таджиков была борьба, которая устраивалась во время празднования Нового года. Ее проведение считалось желательным, однако для приглашения борцов были необходимы значительные средства, которыми обладали не все сельские общины, и поэтому основным местом проведения борцовских поединков были города, куда съезжались борцы из окрестных кишлаков. Таджикских борцов можно было назвать профессиональными спортсменами, так как они имели свою организацию, напоминавшую цеховую. Во главе стоял старший мастер — *тир*, принятию в борцы предшествовала длительная подготовка, которая заканчивалась обрядом посвящения в мастера — «опоясыванием». Игра имела строгие традиционные приемы и правила, за соблюдением которых следили *тиры*. Перед выступлениями спортсмены строго придерживались диеты и усиленно тренировались [4, с. 114].

Самым масштабным и зрелищным видом традиционных игр было козлодрание, в котором принимали участие от 15 до 100 человек. Его проведение устраивалась только по очень значительным поводам, таким как свадьба, рождение первенца мужского пола и Новруз. Причем во время брачных церемоний козлодрание иногда проходило дважды: во время приближения свадебного поезда жениха к дому невесты и после переезда новобрачной в дом мужа, в момент ее переодевания в женскую одежду. Подготовка лошадей к игре начиналась за несколько месяцев и велась с соблюдением определенных правил. Столь тщательная тренировка лошадей проводилась только на территории Таджикистана [5, с. 115]. В горных районах Таджикистана лошадей было мало. Нередко на один кишлак приходилось всего две–три лошади, тогда мужчины скакали верхом на ослах [6, с. 46]. Пеший вариант козлодрания устраивался по менее значительным поводам, например рождение ребенка, обрезание, покупка лошади. Тушу козла в данном случае заменяли петухом или куrom материи.

Среди обязательных игр, устраиваемых по случаю рождения сына или обрезания, была также стрельба из ружья и лука в цель. Стрелки съезжались со всех близлежащих кишлаков. Сначала в меткости соревновались самые опытные и известные. Призовой

фонд для победителей таких игр был весьма значительным: верховая лошадь, халат, шапка, пояс и пр.

С переходом человека в категорию стариков его активное участие в играх практически прекращается, он становится зрителем происходящего действия. Однако люди пожилого возраста благодаря жизненному опыту и знанию традиций играли важную роль распорядителей и арбитров в проведении развлекательных особенно обрядовых игр. Наиболее частым развлечением стариков была игра в шахматы, не требовавшая физических усилий и считавшаяся соответствующей возрасту.

Таким образом, для каждой возрастной категории можно выделить игровые предпочтения. В раннем детском возрасте не наблюдается половой дифференциации игр, которые носят развивающе-моделирующий характер. С пяти лет в традиционных таджикских развлечениях проводится четкое разделение по половому признаку. В этот жизненный период увеличивается количество моделирующих игр, которые заметно доминируют. К ним добавляется незначительное количество обрядовых игр. В юношеский период отмечается превалирование многочисленных развлекательных игр и полное исчезновение развивающе-моделирующих. При этом участия девушек в развлечениях практически исключаются, что сохраняется и при их переходе в другие возрастные категории. Мужчины молодого и среднего возраста часто являются активными участниками различных обрядовых игр, последние занимают гораздо большее место, чем развлекательные. Пожилые люди играют роль устроителей и судей в народных развлечениях.

Библиография

1. Рахимов Р. Р. Коран и розовое пламя. СПб., 2007.
2. Пещерева Е. М. Ягнобские этнографические материалы. Душанбе, 1976.
3. Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков. М.; Л., 1959.
4. Нурджсанов Н. Х. Развлечения и народный театр таджиков Каратегина и Дарваза // Искусство таджикского народа. Душанбе, 1965.
5. Там же.
6. Пещерева Е. М. Указ. соч.

годах. Ее содержание уже было направлено на коренной слом базовых параметров традиционного кабардинского общества.

O.B. Старостина

БРАЧНЫЕ НОРМЫ У ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ: РАЗВОД

Развод в традиционном таджикском и узбекском обществе в конце XIX — начале XX в. не был частым явлением, но все же такая юридическая практика существовала и была зафиксирована некоторыми бытописателями и исследователями культуры региона. В основе норм, согласно которым проводилось расторжение брака, лежали правила шариата, строго фиксировавшие порядок всех необходимых в этом случае процедур. Мусульманское право дополнялось обычным правом — адатом, нормы которого могли расширять, упрощать правовое поле мусульманского права, а иногда и входили в противоречие с ним. Однако (по преобладающему в исламской юриспруденции мнению) обычное право (адат) может служить «оправданием даже отхода от некоторых предписаний Корана и Сунны» [Сюкийнен 1997: 19].

Термин *талақ* — развод — означает развязывание узла, прекращение отношений. Согласно мусульманскому праву это достаточно сложная, длительная по времени, многоступенчатая процедура. В шариате существует одна форма окончательного развода и несколько форм временного, при котором муж в любой момент может снова начать сожительство с женой. Случаи такой практики не были зафиксированы среди таджикского и узбекского населения.

Для оседлых народов Средней Азии характерным правовым актом являлся окончательный развод. Согласно нормам шариата такая форма развода занимала более трех месяцев. Супруг, намеревавшийся развестись, должен был произнести в присутствии нескольких свидетелей *талақ*, после чего необходимо было дождаться месячных очищений женщины, через месяц данная процедура повторялась еще дважды. Только после окончания всего сро-

ка, в течение которого супругам строго воспрещалось совместное сожительство, брак считался расторгнутым.

Фактически на территории проживания узбеков и таджиков процесс расторжения брака значительно упрощался и сокращался по времени. Необходимо было трижды в присутствии свидетелей произнести «развожусь», затем дождаться первых месячных очищений женщины и, согласно местным правовым нормам, акт расторжения брака считался состоявшимся. На Памире и в некоторых районах горного Таджикистана мужчина, желая получить развод, просто объявлял об этом жене в присутствии собравшихся односельчан и публично переламывал тонкую палочку три раза, что и символизировало разрыв отношений, т.е. развод [Андреев 1953: 182].

После объявленного намерения об окончательном разводе женщина, согласно нормам исламского права, должна оставаться в доме мужа до окончания установленного срока, т.е. проведения всего комплекса процедур, связанных с расторжением брака, а именно еще в течение более чем трех месяцев. Данная норма шариата, как неоднократно отмечали исследователи, часто не соблюдалась. Согласно адату женщина могла просить защиты и укрытия в доме своего отца.

Такие ситуации в традиционной культуре оседлых народов Средней Азии не были редки. Н.А. Кисляков в своей монографии «Семья и брак у таджиков» отмечал, что от притеснений мужа женщина могла укрыться в доме своего отца, который являлся посредником в переговорах супругов и, пытаясь их примирить, брал обещание с супруга лучше обращаться с женой. Если женщина категорически не хотела примириться с мужем, то до развода она оставалась в его доме [Кисляков 1959: 47]. На Памире адат также допускал переезд жены в дом отца в случае ее намерения расторгнуть брак [Андреев 1953: 182].

Строго определены шариатом были и причины развода, причем для мужчин и для женщин они были различны. Согласно мусульманскому праву причиной для расторжения брачного договора могут служить следующие виды «пороков» и «недостатков» у женщин: сумасшествие, слепота, проказа, бессилие, расслабленность (инсульт), афаза, измена, бесплодие, плохой, скандаль-

ный характер, отход от норм шариата. Женщина, в свою очередь, имеет право требовать развода только в случае сумасшествия, полового бессилия, кастрации мужа.

Традиционные нормы адаты значительно расширяли правовое поле претензий женщины. Как отмечали исследователи, основной причиной для развода в конце XIX — начале XX в. обычно являлись необоснованные побои, следы которых женщина должна была предъявить. Причем если супругу удалось доказать, что у него были основания для применения физической расправы (такие, например, как несоблюдение исламских норм, вероотступничество, измена, непослушание, мотовство), развода жена не получала, а напротив, в наказание за клевету подвергалась битью плетью.

Веской причиной для прекращения супружества в обычном праве считались также унижения и оскорблений женщины-мусульманки и повторная женитьба без согласия первой жены. Такие случаи были описаны супругами Наливкиными: «Огорченная вторым браком своего мужа, женщина не только развелась со своим неверным супругом, но и на второй день его свадьбы предварительно нанесла ему еще и побои. Развод состоялся через несколько дней и тем более легко, что женщина была состоятельна и имела свой дом, сад и землю» [Наливкин, Наливкина 1886: 229]. Вместе с тем шариат допускал возможность брать вторую жену, не спросив разрешения у первой.

Немаловажная роль в адате отводилась и праву жены на материальное обеспечение со стороны мужа. Если супруг в течение более чем шести месяцев не снабжал ее продуктами питания, не обеспечивал жильем и не удовлетворял ее потребности в одежде, то жена имела все основания требовать развода. По шариату жена имела право лишь не повиноваться ему [Керимов 1999: 94], а брачный договор оставался в силе.

Несмотря на вышесказанное, женщине было труднее, чем мужчине, добиться развода, даже имея веские причины. Согласно обычному праву супруг мог требовать развода и без объективной причины, что противоречило нормам шариата, однако это приводило к значительной материальной компенсации, которую он

должен был выплатить самой женщине и ее семье. Шариат допускал окончательный развод супружов и в случае, если мужчина и женщина, вступившие в брак, были не равны по происхождению.

Незначительные противоречия между шариатом и адатом наблюдаются и в определении прав разведенных супружов на имущество и воспитание детей. Основными факторами, влияющими на распределение имущества, выделение его долей, безвозмездные выплаты, являются определение инициатора расторжения брака и обстоятельства и причины развода.

Рассмотрим случаи развода, происходившие по инициативе мужа. Если прекращение супружеских отношений было связано с заболеванием супруги, к которым относились сумасшествие, слепота, проказа, бессилие, расслабленность (инфаркт), наступившие в период совместного проживания, то муж обязан был выделять женщине небольшое содержание, необходимое для жизни. В данном случае и обычное, и мусульманское право возлагает на мужчину одинаковые обязанности.

В случае доказанного виновного поведения женщины: афазы, которая при бракосочетании была скрыта ее родственниками, бесплодия, плохого, скандального характера, нарушения норм шариата, муж был обязан вернуть незначительную часть *мехра*, обещанного ей по брачному договору, но имел право требовать уплаченный за нее калым [Кисляков 1959: 48]. Если же жена нарушила супружескую верность или совершала вероотступничество, то она не могла претендовать ни на какие материальные средства. Более того мужчина, согласно местному законодательству, мог потребовать смертной казни за совершенные преступления.

При разводе, совершившемся по инициативе мужа, но не аргументированном объективными причинами, соответствовавшими нормам мусульманского и обычного права, женщина, уходя из дома, забирала с собой скот, который получила в приданое, а также весь его приплод. В случае ее смерти все вышеперечисленное считалось собственностью ее детей или родителей, если она не имела наследников [Там же: 35]. Часто этот скот составлял значительную часть молочного скота семьи, что являлось большой потерей для хозяйства в целом.

Супруг обязан был вернуть вторую часть *мехра*. Первая часть состояла в денежном обеспечении женщины на случай развода по инициативе мужа и представляла собой некий денежный эквивалент земельному участку или дому с садом (приблизительно 45 золотых), но на деле никогда не переходила в собственность жены. Другая (вторая) его часть, также определенная в брачном договоре, передавалась женщине при разводе.

Если в силу объективных причин, зафиксированных шариатом (сумасшествия, полового бессилия, кастрации мужа), а также адатом, инициатором развода становилась супруга, то супруг обязан был возвратить *мехр* и приданое [Там же: 48; Керимов 1999: 94].

Кроме того, после развода женщина имела право проживать в доме бывшего мужа, и никто не имел права требовать от нее покинуть дом. Он обязан был обеспечить бывшую жену, предоставив ей жилье, еду и питье, однако только в том случае, если женщина не совершила измены и не являлась вероотступницей. Сроки такого проживания нормами обычного права определены не были.

Шариат регулировал и права родителей на воспитание и обеспечение детей. Мать имела право на воспитание детей, мальчиков до семилетнего возраста, девочек до совершеннолетия, при этом отец обязан был их содержать. Согласно адату женщина могла оставить детей при себе вплоть до достижения ими семилетнего возраста. При этом отец содержал детей, но лишь до повторного замужества матери. Возможным считался и вариант разделения детей между бывшими супругами. Совершеннолетний сын мог сам выбирать, с кем из родителей он остается, дочь оставалась у отца [Наливкин, Наливкина 1886: 230].

Библиография

Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дары) // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж ССР. Сталинабад, 1953. Т. 7. Вып. 1.

Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. М., 1999.

Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков / Тр. Ин-та этнографии. М.; Л., 1959. Т. XLIX.

Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.

Сюккийнен Л.Р. Шариат и мусульманская правовая культура. М., 1997.

A.T. Урушадзе

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА
И РАЗВИТИЕ СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАКТИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РЕГИОНЕ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)**

Исследование трансформации правовой культуры народов Кавказа в конце XVIII –XIX в. имеет обширную историографию, которая начала складываться еще в дореволюционный период [Комаров 1868: 5–88; Леонович 1882; Ковалевский 1890]. Между тем и на современном этапе развития научных представлений по данной теме преобладают исследования, посвященные преимущественно влиянию российских администраций и законодательства на нормы обычного права горцев [Кажаров 1992]. Проблема использования культуры права и судопроизводства народов Кавказа в деятельности имперских институтов управления в основном актуализируется применительно к пореформенной эпохе, связанной с введением и функционированием в регионе системы военно-народного управления [Бабич 1999; Бобровников 2002]. Однако представляется, что дореформенный период имеет не меньшее значение. Именно в это время российская администрация прибегала к «первым опытам» по эксплуатации местных правовых традиций в целях «умиротворения Кавказа».

В данной работе мы попытаемся выделить основные причины и значение интериоризации правовой культуры народов Кавказа в региональной судебно-административной системе империи первой половины XIX столетия.

Российские военные и администраторы, приступив к покорению горцев Кавказа, имели о местных обычаях, традициях самые незначительные представления. Отправляясь на Кавказ, А.П. Ермолов писал своему другу М.С. Воронцову (будущему Кавказскому наместнику в 1844–1854 гг.) следующее: «Вступаю в управление земли мне незнакомой; займусь родом дел мне не-